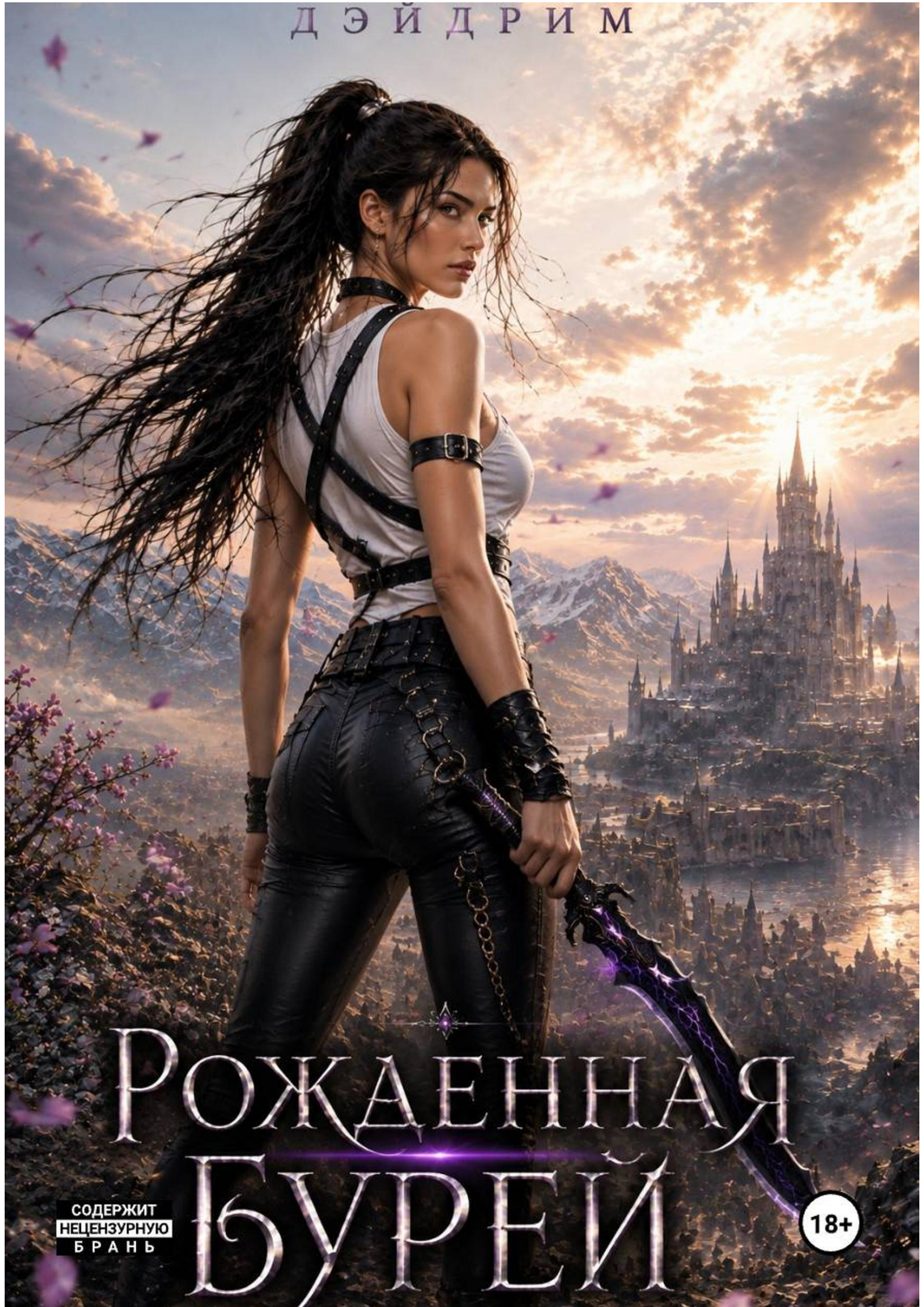

Д Э Й Д Р И М

РОЖДЕННАЯ БУРЕЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дэйдрим

Рожденная бурей

«Автор»

2026

Дэйдрим

Рожденная бурей / Дэйдрим — «Автор», 2026

Мир трещит по швам. На Севере восстал Пророк — тот, кого называют Истинным Королем. Он шепчет голосами мертвых богов и собирает армию. Он — угроза, которую король не может игнорировать. Он посылает свою дочь на верную смерть. Или на бессмертие. Ей предстоит пересечь земли, разорванные войной, пройти через руины цивилизации, где спит магия, способная изменить ход истории. И столкнуться с выбором, который решит судьбу Трех Королевств: остаться верной королю, который ее ненавидит, или присоединиться к врагу, который обещает свободу. Но ни одна дорога не ведет к дому.

© Дэйдрим, 2026

© Автор, 2026

Содержание

БОЛЬ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дэйдрим Рожденная бурей

БОЛЬ

Густая кровь капает с моих пальцев, разбиваясь о каменный пол. Запах железа витает в спертом воздухе, проникая под мою кожу, в мою одежду и прямоком в мою чертову душу. Несколько часов назад слуга разбросал свежую солому, как будто это могло сделать это место менее отталкивающим. Каждый раз, как я заходила в эту комнату, меня встречал аккуратный, хрустящий слой золотистой подстилки, ждущей того, чтобы я превратила ее в багряную жижу. Начальник тюрьмы почему-то считал, что так проще наводить здесь порядок. Якобы солома не дает крови проникать в трещины между камней.

Все это дерьмо собачье. Это так не работает. Стены уже давно пропитались страхом, а воздух — старой кровью и потом. И не важно, сколько соломы они раскидывают, это место всегда будет вонять смертью.

Я солдат короля и его верная псина. Его личный гребанный мясник. И сегодня мне исполнилось двадцать два года. И вот так я праздную свой день рождения. Запертая в сырой каменной тюрьме. Мои костяшки ноют от тупой, тянущей боли. Кровь сочится сквозь разорванную кожу, так, где кость встречается с костью. Мышцы горят от напряжения. Пламя поднимается вверх по рукам и оседает в плечах. Если повезет, к полуночи я получу свой торт из выбитых зубов.

Вот так я праздную. Запертая в сыром каменном мешке. Костяшки пальцев горят тупой, тянущей болью. Кровь сочится сквозь разорванную кожу, где кость встретила с костью. Медленное, греющее изнутри пламя поднимается по рукам, оседает глубоко в плечах.

С днем рождения меня, мать его.

Если повезет, к полуночи я получу свой торт из выбитых зубов.

Рик, мой заместитель и правая рука, прислонился к дальней стене, скрестив руки на груди. Его лицо не выражает ничего, кроме скуки. Бедняга. Наблюдать за моей работой удовольствие ниже среднего. Он не отворачивается, но и особого интереса не проявляет. Он видал и похуже. Да блять, мы делали намного хуже.

Передо мной, стоя на коленях в собственных испражнениях корчится кусок мяса, которого я допрашиваю последние несколько часов. Сначала он кричал. Сейчас он только хрипит, выдавливая молитвы между рваными вздохами. Настоящий воин, символ стойкости.

Так что я получила отличный подарочек от старого дорогого папаши. Надеюсь, Вы уловили двойную дозу сарказма.

Во-первых, подарок полное говно.

А во-вторых, король ненавидит меня так сильно, что, могу поспорить, его ненависть согревает его в прохладные ночи.

Почему?

Все из-за женщины, которая подарила мне жизнь. Ту, которую он возжелал и не смог удержать. Женщины, которая, едва взглянув на свое новорожденное дитя, сбежала, пока кровь на моей коже еще не успела засохнуть. Она не оставила мне ничего, кроме подвески. Кулон в виде цветка с девятью лепестками, вырезанный из черного обсидиана. Он всегда оставался холодным, даже в те моменты, когда закипала моя кровь. Я носила его постоянно, как и второй подарок от мамы. Мое имя.

Кираны. Рожденная бурей.

Если бы я родилась мальчиком, то не стояла бы здесь. Да блять, я бы нигде не стояла. Мальчик бастард это всегда угроза для короны. Потенциальный наследник, не важно насколько законный. А девочка... она безобидна. Ее можно отослать, игнорировать или выдать замуж. Королевский бастард с пиздой никому нахер не нужен.

Именно по этому король решил оставить меня в живых. Не из милости, а из-за извращенного удовольствия выковать из нежеланного ребенка что-то полезное. Что-то острое и опасное, что можно будет пустить в ход в нужный момент. Он отдал меня королевой кухарке Исе. Единственному человеку, который видел во мне ребенка, а не обузу.

Иса стала для меня матерью во всем, кроме кровного родства. Научила меня быть мягкой в мире, где эта черта считается слабостью. Она простила меня как родную дочь. Защищала от ужасов окружающего мира как могла. Когда я плакала, она прижимала меня к своей необъятной груди, защищая как дух-защитник и шептала легенды о древней магии и чудовищах, прячущихся в северных лесах. Она научила меня, как быть девушкой. Как обводить зеленые глаза углем, припудривать щеки, расчесывать волосы, пока они не начинали блестеть, словно разлитая по полу ночь.

А затем король выбил все это из меня. До последней капли.

Мне было тринадцать, когда он вырвал меня из теплых объятий Исы и бросил в бойцовские ямы. Его натасканные псы загнали мен в грязь, вложили в руку меч и научили единственному, что по их мнению мне стоило знать.

Как сражаться, защищаться и убивать.

Они вылепили из меня идеального монстра. Быстрого и безжалостного. Бесплатным бонусом ко всему этому идет моя очаровательная улыбка и отличное чувство юмора.

Произведение искусства обвивающее мои пальцы захватывало дух.

Нет. Стоп-стоп. Забудьте это.

Оружие, обвивающее мои пальцы захватывало дух.

Сделанный персонально для меня кастет был подарком от Рика. Выкованный лучшим кузнецом королевства из священного черного металла предков. Легкий, как шепот. Прочный, как гребень горы. Смертельный, как укус гадюки.

Изящные цветы вишни выступают из поверхности, лепестки острыми концами застыли в полете. Хрупкие и нежные. Абсолютно лживые. Потому что под внешней красотой скрывалось бойня.

Мой кулак рассекает воздух размазанной черной тенью и врезается в лицо пленника. Кость хрустит под натиском, разнося тошнотворный звук по вонючему помещению. Зубы вылетают из рта, рассыпаясь жемчужинами по полу. Я не обращаю на это внимания и бью еще раз, загоняя кастет под ребра. Новый звук больше похож на бульканье в болоте. Кровь пропитывает его рубашку, расплываясь багренном цветком, смешиваясь с потом и ужасом, до этого пропитавших ткань рубахи.

С другого конца комнаты доносится наигранно громкий вздох Рика, который лениво перебирает инструменты для допроса.

— Исправь меня, если я не прав, но кажется мы должны были его допросит, а не превращай его череп в пыль.

Я размяла пальцы внутри окровавленного кастета и выдохнула через рот, лишь бы смрад не прилип к легким.

— Это прелюдия, Рикки, — мурлычу я.

Присев перед нашим гостем, я склонила голову, внимательно изучая его. Шестнадцать, может семнадцать лет. Едва вошел во взрослый возраст и уже одной ногой в могиле. Его лицо и до того, как я взялась за него, было так себе. Я лишь внесла пару небольших правок. Ничего радикального. Просто позаботилась, чтобы он больше не претендовал на звание самого завидного жениха Трех Королевств.

Он трясется. Едва дышит, глядя на меня одним заплывшим, покрытым коркой крови глазом, который, возможно, мало что видит.

— Слушай, мы оба знаем, чем это кончится. Ты сломаешься. Это неизбежно. У тебя остался только один выбор: случится это быстро и относительно безболезненно. Или ты вынудишь меня продолжать.

Рик — вечно готовый подсобить, подает голос из-за спины.

— Кстати, я знаю пару способов содрать кожу с рук, не повредив кость. Хочешь попробовать?

Рик — хороший. В отличие от меня.

Я закатываю глаза и бросаю на него раздраженный взгляд через плечо.

— Да чтоб тебя, Рик. Серьезно? Здесь вообще-то я должна быть злодейкой.

Повернувшись обратно к пленнику, который, судя по резкому, едкому запаху только что обмочился, я дарю ему свою самую милую, ослепительную улыбку. Теплую. Ласковую. Полную лживых обещаний. Такую улыбку, что говорит: ты влип по самые уши.

— Не обращай внимания на моего друга, — говорю я, вытирая окровавленные костяшки о солому. — Он немного на взводе. Опять получил отворот-поворот. Уже третья девушка за две недели, представляешь? Бедняга страдает, ищет смысл жизни.

Пленник тяжело сглатывает, кадык дергается вверх-вниз, будто он изо всех сил сдерживает рвоту.

Я сдерживаю порыв закатить глаза еще раз.

Все могло бы закончиться час назад. Но нет. Некоторым обязательно нужно поиграть в героя.

— Слушай, я правда не хочу тебя бить. Честно. Но ты, во всей своей безграничной, феерической тупостью, подписался на дело, обреченное с самого начала.

Легким движением я заправляю ему за ухо выбившуюся прядь волос. Хочу, чтобы он как следует на меня посмотрел — прямо в мои широко распахнутые, искренние, мухи не обидевшие глаза.

— Видишь ли, пытаться убить короля? Срежь бела дня? Это запредельный, мать его, маразм. Ты мог бы прокрасться в его покои ночью и перерезать ему глотку во сне. Мог бы отравить вино. Черт, ты мог бы даже подкупить одну из его шлюх, чтобы она села ему на лицо и не слезала, пока не задохнется. Но нет. Ты решил, что лучший вариант — примчаться с воплями, размахивая кинжалом, точно безумец, прямо посреди молитвы. В храме Адран под завязку набитом вооруженными до зубов стражниками. Перед каждым, сука, благородным куском дерьма в королевстве.

Я склоняю голову набок, наблюдая, как осознание медленно проступает сквозь избитые руины его лица.

О.

О, да.

Это было глупо, не так ли?

Молитва — священный долг короля. Одна из немногих обязанностей, и он ее люто ненавидит. Каждое новолуние, когда небо окрашивается в кроваво-красный, он обязан провести целый день и ночь в храме, вымаливая божественное прощение. И если бы он хоть раз признался хотя бы в половине своих грехов, ему пришлось бы разбить там палатку и поселиться навсегда.

— Но вот в чем дело, — продолжаю я. — Приготовься к потрясению — наш дорогой король ненавидит покушения. Понятия не имею, почему. Это его жутко раздражает. Делает его вспыльчивым. И когда такие идиоты, как ты, пытаются его убить, знаешь, что происходит?

Я расправляю плечи, стряхивая напряжение с мышц.

— Он посылает за ними меня. А значит, мне приходится марать руки здесь, вместо того чтобы напиваться в стелку в таверне. И знаешь что? Это меня жутко бесит.

Я снова приседаю, наблюдая, как перехватывает его дыхание, как бешено колотится пульс под тонкой кожей.

— Прямо сейчас я лишь слегка взбешена, — говорю я ему. — А значит, у тебя есть один золотой билет: скажи, кто тебя послал, и, может быть — может быть, — мы с Риком подарим тебе легкую смерть. Без боли и грязи.

Парень сжимает челюсти так сильно, что кажется, его зубы сейчас треснут. Он крепко зажмуривается, выдыхает.

— Слава Истинному Королю!

Ради всего святого...

Я действительно хотела сделать это по-хорошему. Правда хотела. Медленно выдыхаю через нос, потом мгновенно двигаюсь. Пальцы впиваются в его волосы, рывком откидывают голову назад. Шея натягивается, точно тетива. Он не успевает даже понять, что происходит. Вгоняю кулак прямо в грудь.

Дыхание исчезает. Парень хватает воздух ртом. Теперь он захлебывается. Рот открывается и закрывается, как рыба, выброшенная на берег. Но воздуха не будет, пока я держу его так. Тело дергается, сухожилия на шее каменеют. Чем сильнее он сопротивляется, тем хуже становится. Огонь в его легких, должно быть, невыносим.

Сперва темнеют губы. Потом багровая тень расползается по лицу, превращая кожу в цвет сизых слив. Глаза вылезают из орбит. Грудь дергаются в агонии. Я даю ему еще пару секунд, наблюдая, как паника раздирает его изнутри.

И тут я вижу его. Он молча стоит в дверях, наблюдает.

Пиявка.

Я не знаю его настоящего имени. Да и не хочу знать. Личный шептатель короля, его осведомитель, его змея. Я зову его Пиявкой, потому что он омерзительный.

Я стискиваю зубы, усиливая хватку до хруста костей.

— Где сейчас твой Истинный Король, а?

Отпускаю и пленник валится вперед, хрипя, жадно втягивая легкими застоявшийся воздух подземелья. Он кашляет и сипит, но когда наконец может вдохнуть, то поднимает на меня взгляд, полный ярости.

Чудесно. У нас фанатик. Мой любимый тип.

— Истинный Король восстанет вместе с затмением, — хрипит парень. — Его слуги, его глаза, его уши. Они уже среди вас. Прячутся в тених и точат свои клинки. И когда придет момент, мы вонзим их в сердца предателей таких, как ты. Вы — ничто, лишь бешеные псы лжекороля.

Я моргаю.

Какое клише.

Я никогда не была религиозной. Старые боги, новые боги — ни один из них ни разу не сделал мне ни единого одолжения. Хотя если честно, каждый раз, проходя мимо одной из исполинских статуй богини Адран, мои пальцы дергаются к сердцу прежде, чем я успеваю это осознать. Иса вбила в меня эту привычку еще в детстве. Старые традиции просто отказываются умирать.

Но что, если в этой дешевом бреде есть хоть крупица правды? Что, если их так называемый Истинный Король и правда готовится выползти из какой бы то ни было дыры, в которой гнил все это время, задрав свою праведную задницу повыше?

Что ж... тогда паранойя Закариана вот-вот станет намного хуже. А значит, стена скорби Йофарры получит свежую коллекцию аккуратно срубленных голов. Кровь снова окрасит вековые камни.

Я провожу рукой по лицу, тяжело выдыхая.

— Ладно. Допустим, твой божественный правитель еще не почтил нас, смертных, своим присутствием. Кто тебя послал?

Что-то в пленнике меняется. Лихорадочный, безумный блеск исчезает из его глаз, сменяясь чем-то более холодным. Он замирает, будто из тела выкачали все тепло, оставив лишь застывшую, пустую оболочку.

— Мне больше нечего сказать, — говорит он спокойно. — Слава Йесин. Во имя Истинного Короля я вверяю свою жизнь старым богам. Они заберут меня и вознесут к небесам.

Да, чтоб тебя...

Прежде чем мой мозг успевает осознать, что происходит, голова парня резко запрокидывается назад. Его челюсти с хрустом смыкаются. Я бросаюсь вперед, но слишком поздно. Кровавая пена течет с его губ, глаза закатываются. Я с силой разжимаю ему рот, пальцы скользят по месиву крови и слюны, пытаюсь очистить горло и дыхательные пути, но тело уже бьется в судорогах, дергается, как сломанная кукла. Спина выгибается дугой, губы синеют. Хриплый, рваный стон вырывается из него, как последний вздох.

Я оборачиваюсь, рыча на стражника у двери.

— Лекаря! Живо!

Это бесполезно, потому что я уже знаю правду.

Этому мальчику не нужен лекарь.

Ему нужен жрец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.